

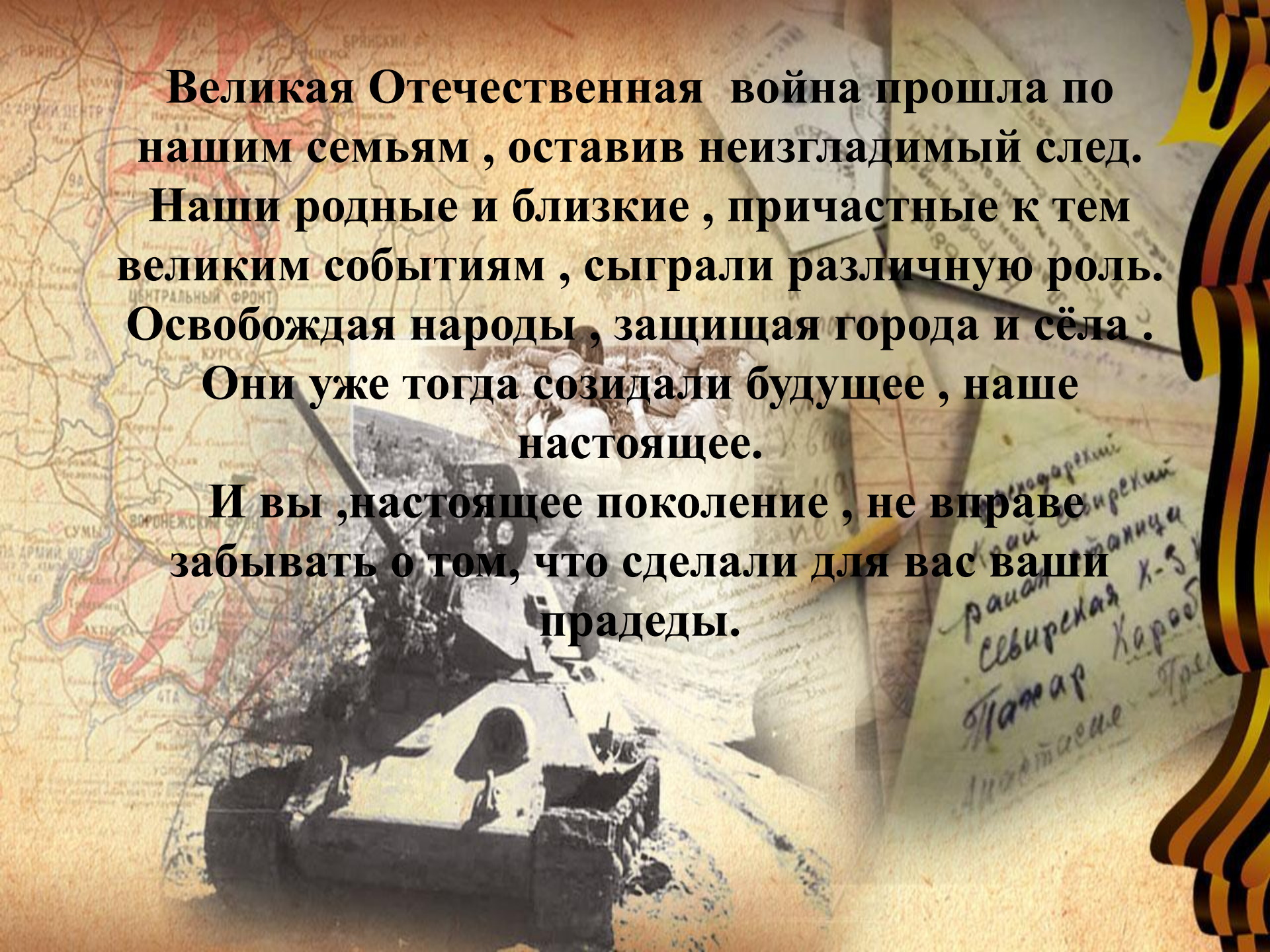
Поисковая операция «Я-правнук Великой Победы»

*Презентацию подготовила
ученица 9 класса
МОУ «Челюскинская школа
администрации Новоазовского района
Тесленко Елизавета
Руководитель
Заместитель директора по ВР
Олейник Л.А.*

Великая Отечественная война прошла по нашим семьям , оставив неизгладимый след. Наши родные и близкие , причастные к тем великим событиям , сыграли различную роль. Освобождая народы , защищая города и сёла . Они уже тогда создавали будущее , наше настоящее.

И вы , настоящее поколение , не вправе забывать о том, что сделали для вас ваши прадеды.

В беспокойное время провожала мать своего старшенького сыночка Митю на службу в Красную Армию. 1938-й год: газеты писали о боях с японскими империалистами на озере Хасан и гражданской войне в Испании. Очень тревожно было на душе. Вроде бы жизнь понемногу обустраивалась: недавно переехали из Коньково в Седово-Васильевку, обжились на новом месте, Дмитрий выучился в Будённовской МТС на тракториста. А тут – повестка из военкомата. «Призывнику Ермолаеву Дмитрию Акимовичу. Призываем Вас явиться...»

Так сердце и обмерло.

А он, уходя, все успокаивал её, мол, ничего, в армию - так в армию. Что тут такого? Все служат! Три года пройдёт и он вернется. Как раз в августе сорок первого...

И вернулся. Сдержал, получается, слово. По пыльной дороге в июле сорок первого года войны подъехала полупортоска. Из ее кузова буквально высыпались человек 5-6 военных с винтовками, из кабины вышел командир, отряхнул и надел фуражку, а водитель выскочил и быстрыми шагами направился к ней... Господи, это же Митя, сынок!

А он обнял ее, крепко прижал к себе возмужавшими сильными руками, а потом говорит: «Накрывай, мать, на стол, принимай гостей! Мы совсем ненадолго. Ехали на Ростов, упробил командира завернуть к нам на пару часов». У них на подворье как раз хранился длинный бригадный стол. Поставили его прямо на улице, забегала мать, захлопотала, накрыла дорогим гостям на стол все, что было из продуктов.

Они уже сидели за столом, когда постепенно, поборов детскую робость, к ним подошел младшенький сын – шестилетний Ваня. «Ну, - спрашивает один из военных, скажи, кто здесь твой брат?». Внимательно обвел глазами дядей, которых форма делала похожими друг на друга как две капли воды, и стушевался. Как здесь угадаешь брата, если он почти не помнит его? И тут его осенило – у Мити на щеке оспинка! Ещё раз посмотрел и показал: «Вот он, мой братик!..»

Торопливо рассказывал солдат свою недолгую военную историю. Война застала его часть в Белой Церкви, когда немец подошел к Киеву. Их, водителей и механизаторов, собрали, сформировали команду и сказали: «Стране нужны танкисты! Поэтому слушай боевой приказ – погрузиться на машины и такого-то числа своим ходом прибыть в Сталинград. Для дальнейшего прохождения службы...»

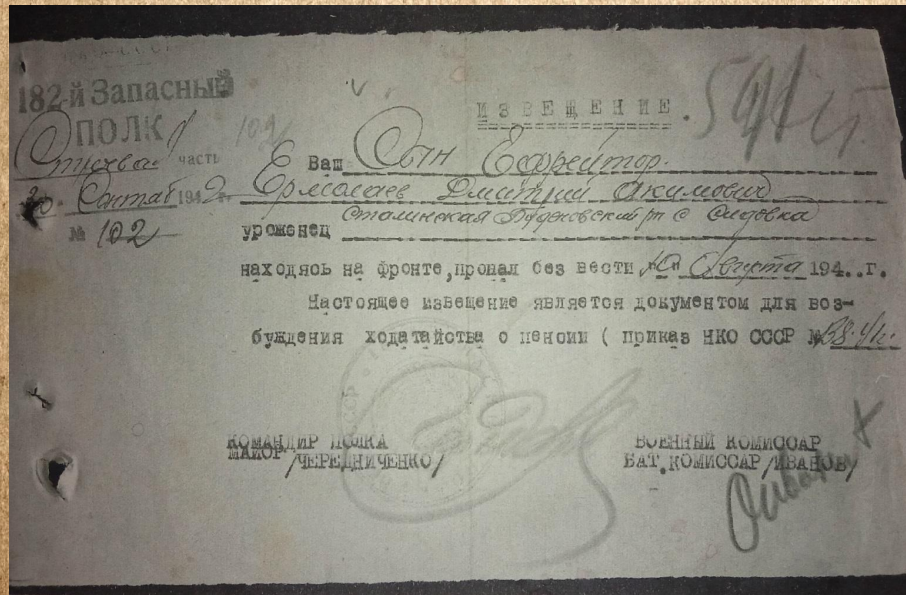
Конечно, Дмитрий не мог тогда знать, что за месяц до этого под Дубно была настоящая танковая битва: несколько наших механизированных корпусов пытались собой закрыть прорыв танковой группы Клейста. В боях с обеих сторон приняли участие свыше 3000 танков. Красной армии удалось ненадолго остановить немецкое наступление ценой потери почти всех бронированных машин и большинства экипажей. Нужно было срочно формировать им замену. Поэтому командование, несмотря на острую нехватку сил, приняло решение – эвакуировать в тыл тех, кого можно быстро переквалифицировать в танкисты. Так Дмитрий и попал домой по пути в город на Волге, который через год-полтора станет легендарным... Когда после короткого отдыха командир приказал собираться и красноармейцы уже погрузились в машину, Митя взял к себе на руки младших брата и сестру и прокатил их за село. Потом бережно поставил детей на обочину, махнул рукой, завел мотор, и машины торопливо помчались по проселочной дороге. А через два с небольшим месяца пришли немцы. Началась почти двухлетняя оккупация. И никаких вестей от Дмитрия. Что с ним?... Жив ли?..

Август сорок второго. Один из самых драматических периодов для нашей страны. После Барвенковской катастрофы немецкие войска начали генеральное наступление на южном участке советско-германского фронта, захватив Ростов и форсировали Дон.

Сталинград! Этот город стал целью наступление группы армий "Б" Паулюса. Захватив его, гитлеровцы полностью отрезали бы войска Красной Армии на Кубани и Северном Кавказе от баз снабжения, выходили к нефтяным вышкам Грозного и Баку, захватывая огромные территории. Фактически, считали в Вермахте это – победа! Причём в городе, название которого имело глубокое символическое значение для обеих сторон. Обескровленные части Красной Армии отступали под натиском нападающих войск противника, закрепляясь на промежуточных рубежах, вступали в бой, потом опять отходили, выходили из окружения, чтобы опять вступить в бой. Наиболее полно атмосфера тех дней описана в шолоховском романе "Они сражались за Родину". Сколько в эти дни в излучине Дона навсегда осталось чьих-то детей, братьев и отцов, до сих пор точно не знает никто. В тех местах вступал в бой Дмитрий Ермолаев. На западном берегу реки немцы окружили остатки 62-й армии, на выручку бросили 23 танковый корпус. 10 августа танкисты пошли в атаку...

Танк, где механиком-водителем был ефрейтор Ермолаев, внезапно остановился от удара, как будто наткнулся на невидимую стену. Башню заклинило, повалил дым. Подбили! Надо выбираться. Дмитрий, открыв люк, вытащил через него раненого командира, попытался оттащить его на безопасное расстояние, чтобы вернуться за двумя другими членами экипажа, но тут раздался взрыв: взорвался боекомплект. Товарищи погибли. Комбинезоны двух оставшихся в живых танкистов вспыхнули, как свечи, Дмитрий попытался сбить пламя руками, да куда там, только опалил ладони. Хорошо, что рядом была воронка с водой на дне. Перекатились, прыгнули туда и загасили огонь. Правда, когда увидел Митя свои руки, обмер: кисти обгорели так, что из-за волдырей и омертвевшей кожи даже пальцев не видно. Пытались они с командиром выбраться из воронки, но только ногами месили мокрую глину: изувеченные руки не слушались, каждое движение отдавалось невероятной болью. Так и простояли по пояс в воде до утра, пока их там не обнаружила медсестра. Та и вытащила их, наспех перевязав раны, отправила в тыл. Впрочем, долго лечиться Ермолаеву не пришлось. Не успел его осмотреть врач, не успели ему перевязать руки, определить в палату, как послышался истошный вопль: «Немцы!» Вражеские танки прорвали фронт, вышли на оперативный простор и наткнулись на их полевой госпиталь.

А через месяц, ничего не зная о судьбе их экипажа, полковой писарь каллиграфическим почерком заполнял извещение матери: «Ваш сын, ефрейтор Ермолаев Дмитрий Акимович, находясь на фронте, пропал без вести 10 августа 194- года». Правда, отправить документ адресату не было никакой возможности, вся Сталинская область была оккупирована фашистами...

Седово-Васильевку наши освободили почти через год, в начале сентября 1943-го. Как обрадовалась мать: самое худшее уже позади, дети выжили, теперь будет всё хорошо. Вот только сердце болело за старшего. Уже два года ни одной весточки про Митю. И пошла она по соседним селам, где в помещениях клубов и школ размещались санбаты и полевые госпитали. К каждому из бойцов подходила она, показывала ещё довоенную фотографию сына, спрашивая:

- Вы случайно не видели моего Митю? Это сынок мой.
- Нет, не видели,- говорили бойцы, всматриваясь в фото солдата в буденовке.
- Красная Армия, мать, такая большая, разве всех можно знать? А где он служил, где воевал?
- Да не знаю я. По-моему, когда приезжал, направлялся в Сталинград.
- Там сильные бои были, мамаша,- отвечали ей, - и народу полегло страсть сколько.
- А она вместе с маленьким Ваней все равно ходила по окрестным селам, ловила проходящих мимо солдат и все спрашивала: «Вы не видели моего сыночка?» Так ничего и не узнала. Где-то сгинул ее Митенька. Ни единой весточки...

И вот уже в январе 1944-го село неожиданно облетела весть – вернулся Ермолаев! Пришел он домой вместе с сестрой, которую встретил по дороге. Худой, на шее – шрамы от ожогов, а руки- искалечены. Но живой! Кинулась мать к нему, а слёзы очень душат. Слава Богу, живой! Но где же ты был, сынок? Присел он рядом с ней, повзрослевший, осунувшийся, немного чужой, и начал свой рассказ. Тогда в августе 1942-го, когда немцы прорвались к госпиталю, медперсонал срочно покинул его, разбежались, кто куда мог. Ушли и легкораненые солдаты. А ему соседи по палате помогли одеться, и он прибился к их команде, которая, скрываясь по балкам и передвигаясь только ночью, шла на восток, к своим. Что было с тяжелоранеными, он даже не знает.

Так и шли, один раз даже нашли брошенный автомобиль и немного проехали на нём. По пути Дмитрий разжился у убитого солдата трехлинейкой, с ней и вышел в распоряжение наших войск. Ищу, сказал, свою часть, свой полк. Какой тебе полк, - отвечает ему командир. Ты на себя посмотри! Тебе только барашек пасти, а не воевать. И отправил его в госпиталь . От того, что ему долго не делали перевязки, пальцы рук срослись друг с другом. Уже в госпитале пытались их рассоединить. Боль была адская, но так до конца ничего у врачей и не получилось. Два пальца на левой руке и остались приросшими к ладони.

После излечения Дмитрия комиссовали. Но попасть домой он так и не смог: родное село еще было «под немцами». Тогда из таких как он, негодных к строевой, после освобождения Кубани сформировали тракторную бригаду. Людей не было, а стране нужен был хлеб. Так они, живя в передвижных вагончиках, пахали поля, сеяли. Одно поле вспашут, засеют, тракторами перетащат вагончики на новое поле. Вот так и работали.

Правда, по ночам бывало жутковато. В этот год на Кубани развелось ужас сколько волков. По ночам только и слышен был их вой. А некоторые даже заглядывали в окошки, как будто хотели чем-то поживиться... Несмотря на свои ранения, стал Дмитрий по возвращении домой работать в МТС трактористом. Напарником у него была женщина – Аня Романенко. Мужчин катастрофически не хватало. Потом, по прошествии некоторого времени, отправили его на работу в колхоз имени Кирова, что на Порохне. А когда сельхозпредприятия укрупнили, стал Дмитрий Акимович работать в колхозе «Победа». Там до самой своей смерти и трудился механизатором и комбайнером. Помощником долгое время была его жена Прасковья Васильевна. Тружеником он был отменным, неоднократно награждался грамотами, в 70-м году получил юбилейную медаль Ленина. В колхозе его ценили. Да и дома было нормально. Построил своими руками дом, посадил сад, вырастил четырех сыновей. Но терзала душу несправедливость. Несмотря на тяжкие раны, не получил Ермолаев статус инвалида войны. И вместо слов благодарности у солдата начали выпытывать: где, мол, воевал, где подтверждающие документы, что был в госпитале.

Не выдержал ветеран этих обидных слов, закипела злость, взял палку и выгнал "гостя". Чтоб ноги его больше не было! Да так и остался инвалидом труда. Плюнул на то, чтобы дальше добиваться правды, и не ходил на праздничные мероприятия ко Дню Победы. Все равно его официально как бы и нет! Пропал без вести... И только дома в этот майский день ждал он гостей. В колхозе на 9 Мая давали выходной, а к нему приезжали брат, сестры со своими детьми. Садись за праздничный стол и вспоминали те дни. А он, временами, выпьет «наркомовские» сто грамм и... заплачет. От нахлынувших воспоминаний, боли утрат и несправедливости в мире. Умер Ермолаев в сентябре 1979-го. На шестьдесят первом году жизни. Пришел вечером домой после сева озимой, сказал жене: «Ты иди спать, а я посижу, покурю». А когда она утром пришла с фермы (тогда Прасковья Васильевна работала уже там), ее муж уже не дышал. Сердце не выдержало... Теперь остались только память о нем и могилка в селе Порохня, к которой каждое 9 мая съезжаются родственники, чтобы продолжить заведенную им традицию, вспомнить добрым словом брата, отца и деда. А вместе с ним и других солдат Великой Отечественной...

„ДВАНАДЦАТЬ ЛЕТ ПОБЕДЫ
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ
1941—1945 гг.“

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Ермолаев
Дмитрий
Акимович
в соответствии с Указом Президиума
Верховного Совета СССР
от 7 июля 1965 года
награжден юбилейной медалью
„ДВАНАДЦАТЬ ЛЕТ ПОБЕДЫ
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЕ 1941—1945 гг.“
От имени Президиума Верховного
Совета СССР медаль вручена
31. августа 1965 года
Новозовский Райвоенком
подпись [подпись]

„ТРИДЦАТЬ ЛЕТ ПОБЕДЫ
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ
1941—1945 гг.“

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Ермолаев
Дмитрий
Акимович
в соответствии с Указом Президиума
Верховного Совета СССР
от 25 апреля 1975 года
награжден юбилейной медалью
„ТРИДЦАТЬ ЛЕТ ПОБЕДЫ
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЕ 1941—1945 гг.“
От имени Президиума Верховного
Совета СССР медаль вручена
15. апреля 1975 года
Новозовский Райвоенком
подпись [подпись]

УЧАСТНИКУ ВОЙНЫ

„50 ЛЕТ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СССР“

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Ермолаев
Дмитрий
Акимович
в соответствии с Указом Президиума
Верховного Совета СССР
от 26 декабря 1967 года
награжден юбилейной медалью
„50 ЛЕТ ВООРУЖЕННЫХ
СИЛ СССР“
От имени Президиума Верховного
Совета СССР медаль вручена
30. июня 69 года
Новозовский Райвоенком
подпись [подпись]

„60 ЛЕТ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СССР“

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Ермолаев
Дмитрий
Акимович
в соответствии с Указом Президиума
Верховного Совета СССР
от 28 января 1978 года
награжден юбилейной медалью
„60 ЛЕТ ВООРУЖЕННЫХ
СИЛ СССР“
От имени Президиума Верховного
Совета СССР медаль вручена
19. июня 78 года
Новозовский Райвоенком
подпись [подпись]

УДОСТОВЕРЕНИЕ

За доблесть и отвагу
в Великой Отечественной
войне.

Ермолаев
Дмитрий
Акимович
отчество

Министр обороны СССР
Маршал Советского Союза

А. ГРЕЧКО

Президент удостоверяю товарища

Ермолаев
Дмитрий
Акимович

имеет право на льготы и преимущества,
установленные законодательством Союза
ССР и союзных республик для участни-
ков ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ.

УДОСТОВЕРЕНИЕ имеет силу на
всей территории Союза ССР и действитель-
но при предъявлении паспорта или
иного документа удостоверяющего лич-
ность [Райвоенком]

Воевода Крайвоенком
[подпись]

ОТМЕТКИ
О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ
ЛЬГОТ

по проезду	
1979 год	1980 год
туда	туда
обратно	обратно

ЧЛЕНСКИЙ КВИТОК

№ 13

Привыше Ермолаев

им'я Дмитрий

по батькови Акимович

Установа, що видала квиток _____

Голова Ради _____

м. п. _____

Вступний внесок 5 коп.

сплачено „ 15 „ III „ 1968 р.

Скарбник В. П. Ч.

Вечная память пашиль!

В неспокойное время Вировожала мать своего аршенского сачока Митю на службу в Красную Армию. 38-й год газеты писали о боях японскими империалистами на берегах Хасан и гражданскими войнами в Испании. Очень тревожно было на душе. Вроде бы живое немному обустривалась, нежно переходили из Колясково в одово-Васильевку, обожались в новом месте. Дмитрий выдился в Буденновском МТС на факториета. А тут — повестка в военкомата. «Призывнику Ермолаеву Дмитрию Акимовичу приказываю Вам явиться...»

Так сердце и обмерло. А он, уходя, все успокаивал мол, ничего, в армию — так армия. Что тут такого? Все жука! Три года пролетит, и он армятся. Как раз в августе сорок первого...

И вернулся. Сдержал, получил, слово. По пыльной дороге, в июле первого года войны, подехала полутужка. Из ее кузова буквально высыпались человек пять-шесть военных с рантовками, из кабины вышел командир, отряхнул и надел фуражку, а водитель выскочил и быстрыми шагами направился к селу... Господи, это же Митя, сынок!

А он обнял ее, крепко прижал к себе возмужавшими сильными руками, а потом говорит: «Укрывай, мать, на стол, приидмай гостей! Мы совсем ненадолго. Ехали на Ростов, упродил командира завернуть к вам на пару часов.»

У них на подворье как раз гнали длинный оригинальный стол. Поставили его прямо на улице, забегала мать, выхлопала, накрывала дорожками гостей.

Они уже сидели за столом, когда постепенно, паровор детскую робость, к ним подошел младшенький сын — шестилетний Ваня. Ну, спрашивает один из военных, скажи, кто здесь твой брат? Внимательно обвел глазами людей, которых формаладела похожими друг на друга, как две капли воды, и ступшевался. Как здесь угадаешь брата, если он почти не помнит его? И тут его осенило: у Мити на щеке оспинка! Еще раз посмотрел и показал: вот он, мой братик!

ТОРОПЛИВО рассказывал солдат свою недолгую военную историю. Война застала его часть в Белой Церкви. Когда немцы подошли к Киеву, их водители и механики торов, собрали, сформировали команду и сказили: стране нужны танкисты! Поэтому слушай боевой приказ: погрузиться на машину и такого-то числа своим ходом прибыть в С... Для

дальнейшего прохождения службы...

Конечно, Дмитрий не мог тогда знать, что за месяц до этого под Дубно была настоящая танковая битва: несколько наших механизированных корпусов пытались собой закрыть прорыв танковой группы Клейста. В боях с обеих сторон приняли участие свыше 3 тысяч танков. Красной Армии удалось ненадолго остановить немецкое наступление. Ценой потери почти всех бронированных машин и большинства экипажей. Нужно было срочно формировать им замену. Поэтому командование, несмотря на острую нехватку сил, приняло решение эвакуировать в тыл тех, кого можно быстро переквалифицировать в танкисты. Так Дмитрий и попал домой по пути в город на Волге, который через год-полтора станет легендарным...

Когда после короткого отдыха командир приказал собираться, и красноармейцы уже погрузились в машину, Митя взял к себе на руки младших брата и сестру и прокатил их за село. Потом бережно поставил детей на обочину, махнул рукой, завел мотор, и машина торопливо помчалась по просечной дороге. А через два с небольшим месяца пришла немцы. Началась почти двухлетняя оккупация. И никаких вестей о Дмитрии. Что с ним? Жив ли?...

АВГУСТ сорок второго. Один из самых драматических периодов для нашей страны. После Бярвенковской катастрофы немецкие войска начали генеральное наступление на южном участке Западного германского фронта, захватили Ростов и форсировали Дон. Сталинград! Этот город стал целью наступления группы армий «В» Паулюса. Захватив его, гитлеровцы полностью отрезали бы войска Красной Армии на Кубани и Северном Кавказе от баз снабжения, выхледили и нефтяным вышкам Грозного и Баку, захватывая огромные территории. Фактически, считали в Вермахте, — это победа! Причем в городе, название которого имело глубокое символическое значение для обеих сторон.

Обескровленные части Красной Армии отступали под натиском наступающих войск противника, закрепляясь на промежуточных рубежах, вступали в бой, потом опять отходили, выходили из окружения, чтобы опять вступить в бой. Наиболее полно атмосфера тех дней описана в шолоховском романе «Они сражались за Родину». Сколько в эти дни в излучине Дона навсегда осталось чужих-то детей, британец и

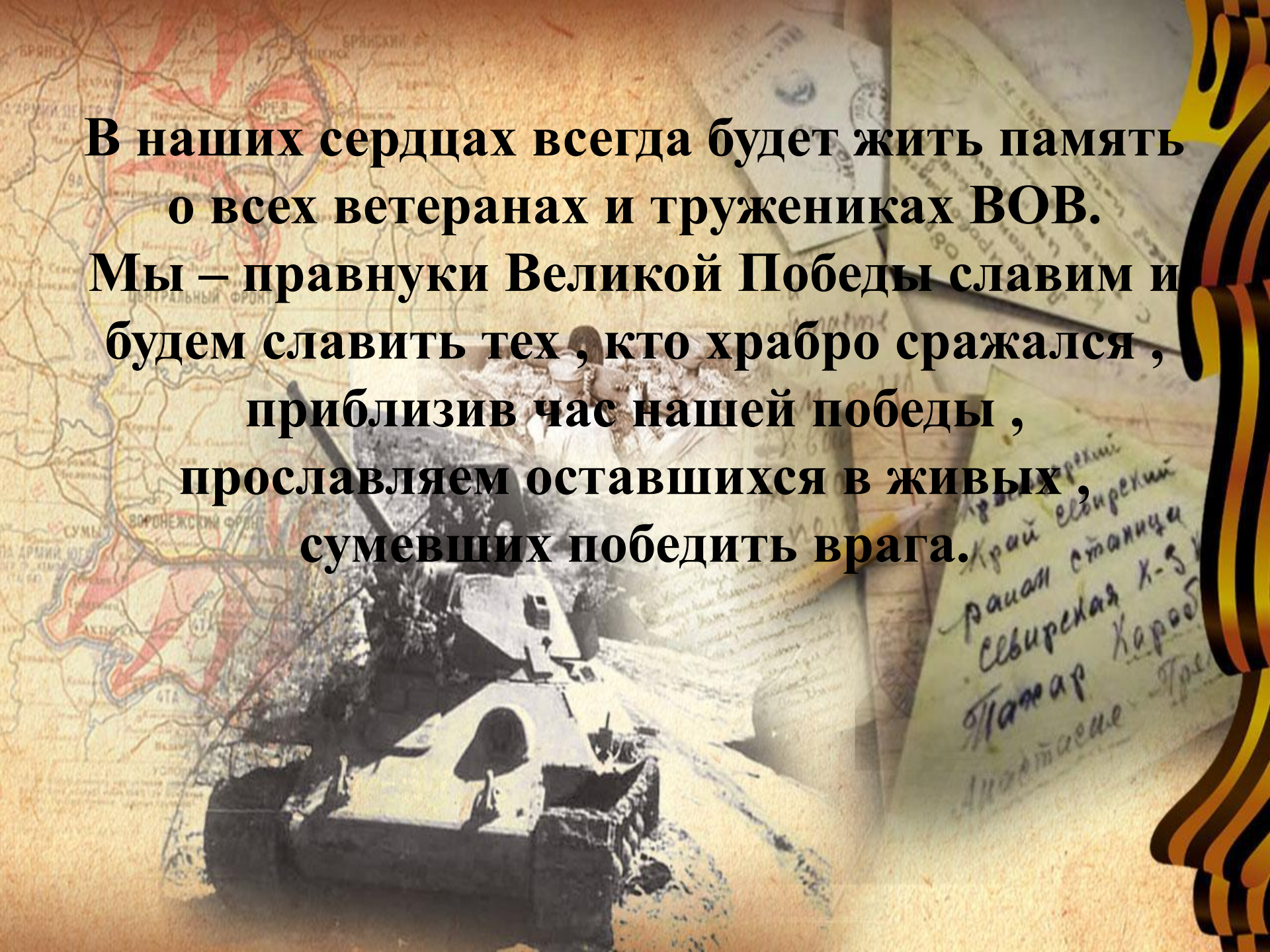
СУДЬБА

отпов, до сих пор точно не знает никто. В тех местах вступил в бой Дмитрий Ермолаев. На западном берегу реки немцы окружили остатки 62-й армии, на вырuchu им бросили 23 танковой корпус.

10 августа танкисты пошли в атаку.

ТАК, где механиком-водителем был ефрейтор Ермолаев, внезапно остановился от удара, как будто наткнулся на невидимую стену. Башню заклинило, повалил дым. Подбили! Надо выбираться. Дмитрий открыл люк, вытаскил через него раненого командира, попытался оттащить его на безопасное расстояние, чтобы вернуться за двумя другими членами экипажа, но тут раздался взрыв: взорвался боекомплект. Товарищи погибли. Комбинезоны двух оставшихся в живых танкистов вспыхнули, как свечки. Дмитрий попытался сбить пламя руками, да куда там, только опалил ладони. Хорошо, что рядом была воронка с водой на дне. Перекатились, прыгнули туда и загасили огонь. Правда, когда увидел Митя свои руки, обмеркнети обгорели так, что из-за волдырей и омертвевшей кожи даже пальцев не видно.

Пытались они с командиром выбраться из воронки, но только ногами месили мокрую глину: изувеченные руки не слушались, каждое движение отдавалось неимоверной болью. Там и простояли по пояс в воде два утра, пока их там не обнаружил меледестра. Та и вытащила их: наспех перевязав раны, отнес

**В наших сердцах всегда будет жить память
о всех ветеранах и тружениках ВОВ.
Мы – правнуки Великой Победы славим и
будем славить тех, кто храбро сражался,
приблизив час нашей победы,
прославляем оставшихся в живых,
сумевших победить врага.**

Спасибо за внимание

